

Лина
Демурова

Картины
и
рассказы

Беседы
о Льюисе
Кэрролле

**УДК 82-83
ББК 76.01(2Рос)
Д31**

Макет серии разработан
Сергеем Бориным

Ответственный редактор
Вадим Зартайский

На титульном листе: иллюстрация Ю. Ващенко к «Алисе в Стране чудес», 1982.
На стр. 8: иллюстрация Г. Калиновского «Суд присяжных», 1988.
Фотография Н. Демуровой работы Александра Деревягина, 2008.

Демурова Н. М.

Д31 Картинки и разговоры: Беседы о Льюисе Кэрролле. — СПб.: Вита Нова, 2008. — 576 с., 207 ил. — (Историко-литературное приложение к серии «Жизнеописания»).

ISBN 978-5-93898-173-7

Известный литературовед и переводчик Нина Демурова, автор классического перевода на русский язык «Алисы в Стране чудес» и «Алисы в Зазеркалье», ведет непринужденные беседы о создателе этих книг Льюисе Кэрролле с интересными людьми разных поколений — художниками, писателями, переводчиками, композиторами, режиссерами, математиками. Каждый из них рассказывает о своих «взаимоотношениях» с Л. Кэрроллом и его героями, о рождении неповторимых образов, созданных под влиянием его книг, позволяя читателю заглянуть в «святая святых» — свою творческую лабораторию.

В издании публикуются более ста иллюстраций к произведениям Л. Кэрролла, среди них — работы знаменитых художников М. Митурича-Хлебникова, Ю. Ващенко, Г. Калиновского, беседы с которыми также вошли в книгу.

**ББК 76.01(2Рос)
УДК 82-83**

Издательство благодарит авторов интервью за предоставленные материалы.
Особая благодарность — Маргарите Федоровне Рушайло
за материалы из коллекции Александра Михайловича Рушайло.

Любое воспроизведение настоящей книги или отдельной ее части
возможно только с письменного разрешения ООО «Вита Нова».

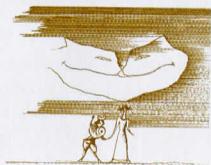
ISBN 978-5-93898-173-7

© Демурова Н. М., 2008
© «Вита Нова», художественное
оформление, 2008

Нина ДЕМУРОВА

КАРТИНКИ и РАЗГОВОРЫ

Беседы о Льюисе Кэрролле

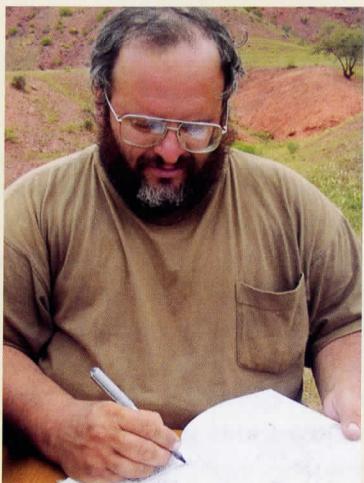

ВИТА НОВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2008

Виктор
ФЕТ

ДОЛГОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ
В ПОИСКАХ СНАРКА

Как-то, когда я уже работала над этой книгой, мне позвонили из редакции одного научного журнала: «Вас разыскивает Виктор Фет. Можно послать ему Ваш адрес?» Я вздрогнула. Я знала, что Виктор профессорствует в Америке, но связь с ним была давно потеряна, и я как раз размышляла над тем, как бы его разыскать...

Мы познакомились с Виктором летом 1975 года. Поначалу знакомство было заочным: Виктор прислал мне из Новосибирска, где он жил, свой перевод поэмы Кэрролла «Охота на Снарка». Насколько мне известно, это был первый полный перевод этой загадочной поэмы. Я прочитала перевод с карандашом в руках и послала Виктору свои соображения. Мы долго переписывались, обсуждая различные трудности и нюансы перевода. Помню, по окончании университета Виктор с женой уехали работать в Туркмению и приглашали меня навестить их там в Бадхызском заповеднике. Однако жара (я преподавала и поехать могла бы только летом), змеи и, не скрою, скорпионы меня пугали. До сих пор жалею, что не решилась на это путешествие!

Видный зоолог и крупнейший, как говорят, специалист по скорпионам, Виктор теперь профессорствует в США и продолжает заниматься своим любимым делом. Недавно прислал мне свою статью «Ночное свечение скорпионов», которую я прочитала с интересом. Пишет и публикует стихи. Его перевод поэмы Кэрролла «Охота на Снарка» наконец тоже увидел свет.

На мои вопросы он ответил из Штатов письмом.

Мои отношения с Кэрроллом и Снарком исторически и географически довольно сложны. Начало их уходит в 1960-е годы.

Кэрролл в русском переводе совсем не был «моим» автором в детстве (как, наверно, и у большинства моих сверстников). Он никак не входил в первую десятку авторов литературных сказок, читанных и перечитанных в дошкольном и раннем школьном возрасте: в моем чтении преобладали Гауф, Евгений Шварц, Андерсен, Александр Волков, Джанни Родари. Из англичан главным был «Винни-Пух» в заходеровском переводе (1960), а также переводы стихов из «белого» четырехтомника Маршака, включая кэрролловские.

Английский мне довелось изучать в известном рассаднике будущих эмигрантов, 130-й английской школе г. Новосибирска (Академгородок), куда в 1963 году родители отдали меня в третий класс (за что им огромное спасибо!). Моей первой книгой Кэрролла была библиотечная «Алиса в Стране чудес» в переводе Оленича-Гнененко (издание 1958 г.). Из этой книги запомнились только иллюстрации любимого мною в детстве художника — Валерия Алфеевского (1906–1989). Я хорошо помню его имя также по иллюстрациям к сказкам Каверина и Андерсена и к замечательной сказке «Орден Желтого Дятла» бразильца Монтеиру Лобату. Опубликованный в Болгарии перевод обеих «Алис» Н. М. Демуровой (1967) дошел до меня намного позже. Имелся также под рукой английский текст обеих «Алис», изданных в СССР, который я время от времени читал еще в школе.

Была также у нас в книжном шкафу книга Джека Лондона «Путешествие на „Снарк“»*. Не помню, прочел ли я эту книгу в детстве, но название запомнилось потому, что было непонятным. Сам Лондон не упоминает Кэрролла в связи со своим парусником-кечем, на котором они с женой пересекли Тихий океан в 1907–1909 годах, специально оговаривая: «Мы назвали его „Снарком“ просто потому, что никакое другое сочетание звуков нам не нравилось, — говорю для тех, кто будет искать в этом названии какой-то скрытый смысл». Однако последние семь слов этого предложения в оригинале (“...there is something occult in the name”) звучат в точности, как строка из поэмы Кэрролла: сравните с одной из центральных фраз поэмы “He had wholly forgotten his name”. Может быть, Лондон все же скрыл в этой строке намек на Кэрролла (хотя ему такие намеки и не были свойственны)? Замечу, что у Кэрролла корабль не имеет названия.

* М.: Географиз, 1958.

Б. Гантенбайн. Дружеский шарж на Виктора Фета. 2000

Бумага, перо

Впервые о существовании поэмы Кэрролла я узнал окольным путем, из научно-популярной книги зоолога Джеральда Даррелла «Путь кенгурунка»*. Тексты эпиграфов к главам этой книги, по всей видимости, были *первым* русским переводом из «Охоты на Снарка». Будучи тогда юным натуралистом, я жадно глотал, выменивал и собирая книги Даррелла. Лев Львович Жданов (1924–1995) был известным переводчиком научно-популярной и научно-фантастической литературы (Даррелл, Хейердал, Кусто, Саймак, Брэдбери). Он передал заглавие поэмы как «Охота Ворчуна», видимо основываясь на глаголе “to snarl”, а также не разобрав, кто на кого охотится (из чего следует, что саму поэму он не читал). Bellman стал Сторожем, а Воојум — Мычуном. Жданов перевел вольным стихом текст двенадцати двустиший из эпиграфов Даррелла.

В 1973 году, перейдя на третий курс факультета естественных наук Новосибирского университета, на летней зоологической практике, в книжном магазине поселка Карасук Новосибирской области, я приобрел сборник «Мастерство перевода» (М., 1970) со статьей Нины Михайловны Демуровой «Голос и скрипка» о переводах Кэрролла. Эта статья и подвигла меня на

* М.: Мир, 1968. Пер. Л. Жданова; в оригинале “Two in the Bush”.

головокружительный поступок — перевод «Охоты на Снарка», третья глава которой была мною обнаружена в антологии английской и американской поэзии*. Позднее полный текст (книгу М. Гарднера “Annotated Snark”, 1962) я заказал на микрофильме из московской библиотеки. К этому времени я слегка пробовал себя уже и в переводах с английского, и в собственной поэзии (которая начала публиковаться, однако, только в конце 1990-х годов).

Первую версию перевода «Снарка» я закончил еще учась в НГУ на четвертом курсе. Мне было тогда девятнадцать лет. Я решил послать рукопись Нине Михайловне Демуровой в Москву на прочтение. Конкретной мысли о публикации у меня не было (однако не было в мыслях и того, что перевод будет опубликован через двадцать шесть лет!). Нина Михайловна, до которой я дозвонился благодаря юношескому упорству и нахальству, сразу же прочитала переданную ей с оказией рукопись и обсудила со мной ее минусы и плюсы. Я был ошеломлен и вдохновлен таким вниманием и стал работать над исправлениями.

Закончив НГУ, летом 1976 года я уехал работать зоологом в Бадхызский заповедник в Туркмении, куда распределился по собственному желанию. Черновики «Снарка» поехали со мной. Дальнейшая работа над переводом (1976–1981) велась урывками в чрезвычайно экзотических условиях: в экспедиционных палатках среди фисташковой саванны холмов Бадхыза; в моем глинобитном домике недалеко от города Кушка, а затем под ореховыми деревьями ущелья Айдере в горах Западного Копетдага; в вагонах знаменитого, ныне покойного поезда «Ташкент — Красноводск»; на вокзалах и в аэропортах Средней Азии, где советские войска в то время шли в Афганистан.

Перевод был полностью завершен в июне 1981 года, послан Н. М. Демуровой, пущен «по рукам» среди друзей. Время от времени делались попытки напечатать его: как-то я носил текст даже в «Литературную газету», а в 1987 году Я. А. Гордин хотел напечатать отрывок в «Авроре», но безрезультатно. Потом я уехал в Америку. В начале 1990-х до меня стали доходить опубликованные в России переводы: Кружкова, Клюева, Пухова. Недавно в Интернете прочитал перевод Гандельсмана.

К сожалению, у меня не сохранилось черновиков, так как большая часть моих архивов пропала в ходе путешествий и

* An anthology of English and American verse. Moscow: Progress, 1972.

Б. Гантенбайн. Виктор Фет и дерево-буджум. 2005
Бумага, перо

передвижений (в 1976 году из Сибири в Туркмению, а в 1987 — с семьей из Туркмении в Россию и затем в Америку). Более того, при выезде в Америку в марте 1988 года у меня не было *ни одного экземпляра рукописи перевода*. Вывоз каких бы то ни было рукописей был тогда запрещен — так что я их, совсем как герой поэмы, «при посадке оставил у трапа». Сохранились, однако, варианты перевода различных лет, которыми я (в рукописном или машинописном виде) снабжал своих родителей в Новосибирске и друзей по всей России. Мой отец, новосибирский математик Яков Ильич Фет, передал копию перевода своему коллеге Сергею Симонову. С появлением Интернета этот текст в июне 1997 года был размещен на сайте Симонова вместе с переводами Кружкова и Пухова. Именно этот текст и был использован для публикации в 2001 году в сборнике поэзии и переводов

НГУ «К востоку от солнца». Предисловие к этой публикации написал знаменитый московский семиотик Владимир Андреевич Успенский. Предисловие Успенского было также опубликовано в его книге «Труды по нематематике»**.

Уже работая в Туркмении в конце 1970-х, в один из своих нечастых наездов в Москву, я имел возможность однажды встретиться с Н. М. Демуровой. Я поддерживал контакт с ней до своего отбытия в Америку и возобновил его недавно. Мой перевод, хотя и не опубликованный, стал источником для публикации нескольких цитат.

Герои поэмы, как известно, предавались увлекательному занятию: они ловили неизвестно кого (слово Snark и на английском языке ничего не означает) неизвестно где. Отметим, что в конце концов они Снарка то ли поймали, то ли не поймали, но, во всяком случае, последний превратился в кого-то (неизвестно кого) другого. Эта история замечательно точно передает дух научного поиска, в частности поиска критических точек ППЭ (поверхности потенциальной энергии).

Нонсенс, совсем в духе Кэрролла, нескончаем. Летом 2004 года, готовя эти записки, я нашел в Интернете ссылку на вторую, весьма свежую, публикацию своего перевода (одна из ранних редакций) в новом московском журнале «Мир культуры»*** с замечательными иллюстрациями Ольги Людвиг. «Предварение» к этой публикации редактора журнала Ю. Соколова**** стоит того, чтобы привести здесь пространную цитату из него:

«...история моего знакомства с поэмой как нельзя лучше отвешала ее снарково-бужумистому духу. В году так 1984-м из недр зеленоградского компьютерного центра на меня выплыла весьма потертая от многочисленных перелистываний распечатка, на титуле которой под именем автора и названием значилось: „перевод А. Фета. 1876 год“. Имея весьма туманное представление о традиции переводов Кэрролла вообще, я... понял, что мое восприятие творчества А. Фета оказалось, в самых что ни на есть кэрроловских традициях, вывернуто наизнанку. Единственное, что я не мог себе объяснить... как можно было вообще умудриться создать такое в традициях языка XIX века? <...>

* Новосибирск. Вып. 3. С. 196–214.

** М.: ОГИ, 2002.

*** 2003. Вып. 1. С. 4–17.

**** Там же. С. 2–3.

К настоящему времени, впрочем, объем информации, которой я располагаю, не сильно изменился. Собственно, самое большое достижение в моих изысканиях — уточнение инициала: не А., а В. Фет, которое мне удалось почерпнуть из академического издания „Алисы в Стране чудес“, где в комментариях цитируются две строки предлагаемого вам перевода. Мне не удалось... найти никаких сведений ни о переводчике, ни о публикациях этой его работы».

Так известный русский поэт Афанасий Афанасьевич Фет (Шеншин) чуть было не стал переводчиком Кэрролла в самиздате. А ведь А. А. Фет (1820–1892) на самом деле был современником Кэрролла (1832–1898)! Вот только вроде бы с английского А. А. не переводил — его областью были латинские и немецкие классики. Дата «1876» в самиздатовской распечатке Ю. Соколова также не просто «испорченный телефон», а пример совершенного нонсенса. Дата, конечно, изначально была «1976», что соответствует одной из ранних редакций моего перевода. Кто-то исправил ее на 1876, полагая, что переводчиком был Афанасий Фет в XIX веке. Но ведь 1876 год — это дата *публикации* «Охоты на Снарка»!..

Вариант перевода 1975 года хронологически был *первым полным* переводом «Охоты на Снарка» на русский язык. Мой последующий, окончательный вариант 1981 года (опубликованный в 2001 году) отличается от редакции 1975 года в ряде подробностей, но в целом они достаточно сходны. Значительные изменения произошли в именах персонажей. Снарк стал Снарком не сразу — сначала, в 1975 году, он назывался «Драконог», а Буджум назывался «Букопырь»; позднее они были заменены на транслитерацию английских имен. Брандашмыг, придуманный Д. Орловской, был мною заимствован из перевода «Алисы». Из того же перевода этой баллады про Бармаглотово слово «мюмзик» (звукоподражательно передающее “mimsy” из кэрролловского “All mimsy were the borogoves”) перекочевало в мою «мюмзикальную фразу» (“mimsiest tones”), которую напевает обезумевший Банкир в напасти седьмой.

Для имен десяти членов команды я старался придерживаться «Б-принципа» во что бы то ни стало, но в то же время, следя принципам Н. М. Демуровой, быть как можно ближе к автору. Булочник, Бобер, Банкир и Барристер следовали именам Кэрролла в точности и не менялись никогда. Браконьер был

найден мной с первого момента и представлял хорошую пару Бобру, хотя, несомненно, Butcher (Мясник) имеет совсем другие звучание и окраску. Бильярдный маркер (копия оригинала) был в первом варианте Банкометом. Кроме того, были Бакалавр и Башмачник (не участвующие, надо сказать, в действии совершенно), которыми были произвольно заменены Bonnet-maker и Boots. Брючник (Broker в оригиналe) сначала был Барабольщиком. Видно, что я предвосхитил некоторые находки последующих переводчиков «Снарка» — ими использовались не только очевидные Буличник, Бобер, Банкир и Барристер, но также Брючник и даже Барабольщик.

Главное же смысловое изменение у меня претерпел Bellman. В первом варианте он был Боцманом (с дудкой, в которую свистел). Это решение было наиболее «морским», но в то же время и намного более прямолинейным, чем у Кэрролла. Ведь автор мог назвать персонажа Boatswain, но не сделал этого. К тому же мне не по душе был свист боцманской дудки (довольно экзотический звук по сравнению с колоколом Bellman'a). Наконец, в тексте он прямо именуется капитаном корабля, а капитан все-таки — не боцман. В моем окончательном варианте он стал Барабанщиком и стучал, само собой, в барабан. Этот образ, возможно, слегка военизирует поэму, но в каком-то смысле создает для нее звуковой фон (звук барабана, соответствующий звону колокола в оригиналe). Я не решился, правда, как сделал позднее Кружков для Барристера, ввести полный титул русского фольклорного персонажа — «Отставной козы барабанщик». Была тут и рифма-аналогия с демуровским Болванщиком из «Алисы». Кстати, Болванщиком Кружков обозначил эпизодического Bonnet-maker'a, чего бы я никогда не сделал, так как в демуровской «Алисе» это все же Mad Hatter. Главы поэмы (Fits) в раннем варианте именовались «припакты», в окончательном они называются более сдержанно, «напасти».

Мои профессиональные занятия зоологией отразились в переводе «Снарка» только в одном месте, требующем комментария. В напасти седьмой (пятое четверостишие) упомянуты «сви-репственные жвалы» Брандашмыга (у Кэрролла, “frumious jaws”, повторяя эпитет из «Алисы», “frumious Bandersnatch”). Не всем будет ясно, что слово «жвалы» является вовсе не словотворческой выдумкой переводчика от корня «жевать», а всего лишь стандартным термином в анатомии беспозвоночных, обозначающим

верхние челюсти (мантибулы) у ракообразных, многоножек и насекомых.

Полноты ради надо заметить, что, закончив перевод «Снарка» (1981), я больше не переводил с английского на русский никаких стихов. Возможно, я получил в молодости слишком сильную «иммунизацию», взявшись за перевод одной из самых не-переводимых поэм в английской (мировой?) литературе. Живя с 1988 года в США, я достаточно свободно владею английским и даже пишу на нем отдельные поэтические тексты, включая версии своих русских стихов. Однако в плане поэтического перевода, наверно, мне более близки идеи Набокова с его «буквальным» переводом «Евгения Онегина». Иногда мне приходится переводить стихи с русского на английский для друзей и студентов; при этом я всегда жертвуя рифмой, а порой и размером для передачи максимально точного смысла и эмоций. Это вполне возможно ввиду ослабления формального стиха в англоязычном мире. С английского на русский, конечно, такое не пройдет, но было бы любопытно увидеть буквальный перевод подстрочник «Снарка», сделанный с целью абсолютно точной передачи смысла (бессмыслицы-нонсенса?).

Снарк (а точнее, Буджум) неожиданно возник в моей жизни снова, еще до публикации перевода. С 1991 по 1994 год я и моя семья активно участвовали в зоологических экспедициях нашего друга Гэри Полиса на полуостров Нижняя Калифорния (Baja California, Мексика). Пожалуй, наиболее экзотическим растением этого участка Сонорской пустыни является «дерево-буджум» (*Boojum Tree*), или фукверия (*Fouquieria columnaris*). Это голое пустынное дерево-суккулент, похожее на гигантскую волосатую морковку, почти без ветвей и листьев, произрастает только в Нижней Калифорнии. Оно имеет в высоту до 18 метров и часто изгибаются в странные формы. Прозвище «дерево-буджум» было дано фукверии в 1922 году английским ботаником Годфри Сайксом в честь кэрролловского Буджума. Очевидцы говорят, что, впервые увидав это дерево в подзорную трубу, Сайкс воскликнул: “Ho, ho, a boojum, definitely a boojum!” Существует подробная монография об этом дереве американца Роберта Хамфри под названием “The Boojum and Its Home”*. Несомненно, я — единственный из переводчиков «Снарка», не

* University of Arizona Press, 1974.

только видевший сотни этих буджумов, но и поймавший под ними сотни скорпионов для исследования их ДНК. «И повылезли странные твари из нор...»

В заключение обзора «кэрролловских мотивов в моей жизни» добавлю, что название моей последней книги стихов «Многое неясно» (Новосибирск, 2004) является, конечно же, парафразом первой строки знаменитой песни Высоцкого к инсценировке «Алисы»:

Многое неясного в странной стране,
Можно запутаться и заблудиться,
Даже мураски бегут по спине,
Если представить, что может случиться...

Эту песню на пластинке я впервые услышал в 1976 году, уже переведя «Снарка».

Университет Маршалла, Хантингтон,
Западная Виргиния, США
4 декабря 2004 года

Министерства иностранных дел СССР, главный редактор журнала «Вопросы литературы», заместитель председателя Приемной комиссии Союза Советских писателей.

В 1991–2006 годах в США был сотрудником-стажером Центра по изучению культурных перемен при Виргинском университете, вел учебные курсы в Американском университете, читал публичные лекции в Гарвардском, Корнельском, Северо-Западном и Чикагском университетах, являлся именным профессором Фонда Дж. М. Олина и Заместителем заведующего Общеобразовательными программами в университете Адельфи. Работал в течение десяти лет старшим преподавателем на кафедре английского языка и литературы Колледжа округа Нассау, одного из подразделений Университета штата Нью-Йорк. С осени 2006 года на пенсии, живет в Беркли.

Среди его работ, помимо предисловий к русским изданиям Л. Кэрролла и книги о нем, а также текста к пластинке с музыкальной постановкой «Алисы в Стране чудес», — статьи по теории литературы, очерки творчества У. Шекспира (совместно с М. В. Урновым), биографии Д. Дефо, Т. Пейна и Дж. Конрада. Вступительными статьями Д. Урнова предваряются двухтомник Дж. Байрона и сборник произведений английских поэтов-романтиков; под его редакцией вышла книга произведений О. Уайльда и Р. Киплинга, двухтомник У. Шекспира и восемьтомное собрание сочинений В. Скотта. Совместно с Ю. В. Палиевской составил антологию английской литературной критики. Автор очерковых книг о лошадях и конном спорте, написанных на основе многолетнего личного опыта.

УСОВА Вера

Студентка Российского государственного гуманитарного университета, Москва.

ФЕТ Виктор Яковлевич

Родился в 1955 году.

Закончил Новосибирский университет в 1976 году.

Работал в заповедниках Туркмении в 1976–1987 годах.

С 1988 года — в США (Теннесси, Луизиана; с 1995-го — Западная Виргиния). Профессор Университета Маршалла, преподает курсы генетики, эволюции, биогеографии, биотехнологии.

Автор и соавтор нескольких монографий на английском языке (включая «Каталог скорпионов мира», 2000) и большого числа научных статей по зоологии, главным образом в области систематики и эволюции скорпионов.

С 1999 года опубликовал более двухсот стихотворений на русском языке, в основном в периодике и альманахах США («Встречи», «Побережье», «Альманах поэзии», «Зеркало») и Германии («Литературный европеец», «Мосты»), а также в России. Автор двух книг: «Под стеклом» (Новосибирск, 2000) и «Множеое неясно» (Новосибирск, 2004). Американский корреспондент журнала «Литературный европеец» (Франкфурт-на-Майне, Германия). Стипендиант Хоторнденского международного литературного фонда (Шотландия, 2001). Один из авторов антологии «Общая тетрадь. Из современной русской поэзии Северной Америки» (М., 2007).

Автор драматических произведений, эссе, театральных рецензий, а также нескольких заметок о творчестве В. В. Набокова в журнале «The Nabokovian» (Канзас, США). Пьеса в стихах «Доллина доля, или Мутантный Мутон» переведена на болгарский язык («Театър», София, 2007).

В Интернете: <http://victorfet.com>; <http://www.ggause.com>, <http://www.netslova.ru/fet>.

ФЛОРЯ Александр Владимирович

Родился в 1963 году в городе Орске Оренбургской области.

Учился в Орском педагогическом институте и Кишиневском университете.

В 1996 году защитил докторскую диссертацию в Санкт-Петербургском государственном университете на тему «Лирический дискурс как объект лингвоэстетической интерпретации». Профессор кафедры русского языка, теории и методики обучения русскому языку Орского гуманитарно-технологического института (филиал Оренбургского государственного университета), профессор кафедры теории языка и перевода Ижевского университета.

Автор ста тридцати научных работ по стилистике, лингвоэстетике, переводоведению. Главные из них — «Лингвоэстетическое